

ском кодексе Республики Беларусь честь (как и достоинство) отнесена к нематериальным и по определению неотчуждаемым правам личности (благам). Но в юридической литературе она чаще всего понимается как положительная социальная оценка человека, сопровождающаяся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании. Совершенно непонятно, что такое внешняя честь и гражданская честь: по мнению отдельных специалистов, последняя исходит от государства и исчезает в случае уголовного наказания!

Нет четкого определения и понятия «унижение чести и достоинства», хотя многие другие понятия связаны с ним, например оскорбление и клевета. Нет в правовых текстах и определения неприличной формы, хотя на этом понятии основывается понятие «оскорбление». Смешиваются порочащие и позорящие сведения и т.д.

Одним словом, нечеткость и неопределенность в трактовке понятий как в текстах законодательства, так и в юридической литературе способствуют субъективности и нечеткости их толкования в правоохранительной практике.

Одним из вариантов решения данной проблемы является ограждение государством права на честь и достоинство индивида как прочно и непоколебимо установившегося. Это также предполагает игнорирование более широких психологических и социальных трактовок посягательства. Юридическая конструкция должна быть целиком направлена на запрет унижения чести и достоинства, независимо от того, насколько в этом унижении виновен сам субъект. Это решит всякий вопрос о том, соответствуют или не соответствуют действительности позорящие чужую честь и достоинство утверждения или разглашения: они преступны потому, что затрагивают правоохранительное благо чести и достоинства по суждению государства.

Е.М. Жогаль

БГЭУ (Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ СУДАМИ АНГЛИИ

В современный период правовой обычай имеет ограниченное применение, однако сохраняет определенное значение в качестве одного из источников права во многих странах мира, а также сильные позиции в международном праве. В русле сближения англо-саксонской и романо-германской семей актуально рассмотрение характеристик обычая как источника права Англии. В целом к проблеме правового обычая в своих трудах обращались многие правоведы (М.Н. Марченко, А.Б. Венгеров, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич и др.). Достаточно подробно

58

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by

обычай как источник английского права охарактеризован в работе А.К. Романова «Право и правовая система Великобритании» (2010 г.).

Несмотря на то, что правовой обычай не выделяется в числе основных источников права Англии, в судебной практике он используется довольно широко. Однако юридическое значение имеют не любые обычаи, а лишь такие, которые удовлетворяют определенным критериям, выработанным судебной практикой и обобщенным У. Блэкстоном в 1765 г. К ним относятся: древность, непрерывность, разумность, определенность и ясность, нормативность, локальность (территориальная ограниченность действия) и естественность происхождения.

Древность обычая — критерий, который предполагает необходимость существования обычая, как говорят англичане, «с незапамятных времен». Понятие было законодательно оформлено статутом парламента в 1275 г. — с этого года следует начинать отсчет «незапамятных времен». Английские правоведы считают, что чем старше обычай, тем больше уверенности, что его нормы являются правом, поскольку они выдержали проверку временем.

Требование непрерывности обычая состоит в том, что источником права может признаваться лишь тот обычай, который не прерывался, причем непрерывность обычая не означает постоянное следование ему.

Под разумностью имеется в виду, что обычай не противоречит общепринятым в обществе представлениям о добре и зле, правильном и неправильном.

Определенность обычая выражается в том, что границы местности, в пределах которой он действует, должны быть установлены. Также должно быть известно, о каких правах конкретно идет речь. Эти права должны быть ясны.

Нормативность обычая проявляется в том, что он порождает не только права, но и корреспондирующие им обязанности.

Локальность обычая подразумевает, что он соблюдается лишь в пределах определенной местности, т.е. обычай — источник местного права.

Под критерием естественности происхождения обычая понимается, что он возникает естественным образом, а не в силу договоренностей, предписаний или распоряжений власти.

Помимо перечисленных критериев А.К. Романов отмечает также непротиворечивость обычая и его подзаконность.

В судебной практике Англии существуют примеры, когда в силу отсутствия одного из обозначенных выше признаков истцам, ссылающимся на обычай, было отказано в иске. Так, в деле «Вильсон против Виллеса» 1806 г. жители поместья заявили о существовании у них права брать столько чернозема с полей поместья, сколько требуется для благоустройства их газонов. Заявленное право суд оценил как неопределенное и неясное ввиду того, что никто не знал, на какое количество чернозема оно распространяется.

Таким образом, можно заключить, что различия в применении правового обычая в Англии и Республике Беларусь весьма существенны.

Это связано прежде всего с различиями их правовых систем. В отличие от Республики Беларусь, где критерии правового обычая формулируются и существуют в сфере научной доктрины, в Англии характеристики правового обычая четко определены и находят свое непосредственное выражение при принятии судебных решений, формировании судебных precedентов.

А.Р. Жук

БГЭУ (Минск)

В.Д. СПАСОВИЧ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Владимир Данилович Спасович (16.01.1829—26.10.1906) — адвокат, ученый, публицист, оратор огромной эрудиции. Начальное образование получил в минской гимназии. В 1849 г. В.Д. Спасович окончил юридический факультет Петербургского университета, с 1857 по 1861 г. работал на кафедре уголовного права в Петербургском университете, в 1861 г. после закрытия университета перешел в Училище правоведения, где до 1864 г. преподавал уголовное право. Памятником профессорской деятельности В.Д. Спасовича является его учебник по уголовному праву. С 1864 г. он всецело посвятил себя адвокатуре и одним из первых после судебной реформы 1864 г. получил звание присяжного поверенного. В своих многочисленных трудах и лекциях В.Д. Спасович показал себя мыслителем, полагавшим, что усовершенствовать современный строй необходимо на прочной основе исторического прошлого.

В своих речах, преимущественно перед кассационным судом, В.Д. Спасович постоянно затрагивал общие вопросы о задачах и устройстве суда и о способах и выводах судебного расследования. Определяя задачи суда, он напоминал ему об обязанности не творить закон, а «ремонттировать» своими приговорами те повреждения, которые в нем сделаны. В речах В.Д. Спасовича можно найти множество ценных замечаний о деятельности и организации суда присяжных. Он признавал, что при правильном устройстве суда людские обязанности должны толковаться судом юристов, а деяния — обсуждаться присяжными, и настаивал на введении высокого образовательного ценза для присяжных.

В некоторых своих речах В.Д. Спасович затрагивал этические вопросы деятельности адвоката в уголовном процессе. Касаясь осуществлений защиты по назначению суда, он говорил, что только тот защитник заслуживает истинного уважения, который выполняет свою работу не формально, а с усердием, вкладывая в дело душу. Он подчеркивал, что выбор адвокатом средств защиты должен быть предельно добросовестным, свободным от выбора клиента. В средствах защиты не должно быть места сомнительным доказательствам, предоставленным клиентом. В своих работах, освещающих деятельность адвоката, В.Д. Спасо-